

Модель зависимости термической энергии ионизации примесей от их концентрации и компенсации в полупроводниках

© Н.А. Поклонский, А.И. Сягло, Г. Бискупски*

Белорусский государственный университет,
220050 Минск, Республика Белоруссия
* Университет наук и технологий,
59655 Лилль, Франция

(Получена 1 апреля 1998 г. Принята к печати 5 октября 1998 г.)

Развита электростатическая модель зависимости термической энергии ионизации водородоподобных примесей E_1 от их концентрации N и степени компенсации K при учете экранирования ионов прыгающими по примесям электронами (дырками). Показано, что изменение E_1 с ростом N и K связано с уширением примесной зоны и сдвигом ее к валентной (v) зоне для акцепторов и зоне проводимости (c) для доноров. Сдвиг примесной зоны объясняется уменьшением энергии сродства ионизированного акцептора к дырке (донора к электрону) из-за экранирования ионов. Плотность распределения ионов примеси по кристаллу считалась пуассоновской, а по энергии — нормальной. Плотности электронных состояний в v - и c -зонах для интервала температур определения E_1 принимались как у нелегированного кристалла. Рассчитанные по предложенным формулам значения $E_1(N, K)$ согласуются с известными экспериментальными данными для трансмутационно легированных кристаллов Ge. Дано описание зависимости от N и K термической энергии ионизации атомов Zn в p -Ge при переходе их из зарядового состояния (-1) в (-2) .

1. Для определенности будем рассматривать кристаллический полупроводник p -типа, содержащий в единице объема $p = N_{-1} - KN$ дырок, $N = N_0 + N_{-1}$ акцепторов в зарядовых состояниях (-1) и (0) , а также KN доноров. Здесь и далее N обозначает концентрацию основной легирующей примеси, K — степень ее компенсации.

Термическая энергия ионизации E_{1a} равна энергии, необходимой для отрыва дырки от водородоподобного акцептора за счет тепловых флуктуаций при данной температуре. Обычно величина E_{1a} определяется из анализа температурной зависимости холловской концентрации дырок p_H при забросе их в валентную (v) зону с акцепторов. При этом полагают, что в сильном магнитном поле для трехмерного газа дырок справедливы соотношения пропорциональности [1]:

$$pT^{-3/2} \propto p_H T^{-3/2} \propto \exp\left(-\frac{E_{1a}}{k_B T}\right).$$

В этом случае термическая (холловская) энергия ионизации акцепторов

$$E_{1a} = -k_B d \ln(pT^{-3/2})/d(1/T) > k_B T, \quad (1)$$

где

$$p = 2 \left(\frac{2\pi m_{pd} k_B T}{(2\pi\hbar)^2} \right)^{3/2} \exp\left(-\frac{E_F}{k_B T}\right) \ll K(1-K)N;$$

$k_B T$ — тепловая энергия, $E_F > 0$ — отсчитанный от потолка v -зоны нелегированного кристалла уровень Ферми, m_{pd} — эффективная масса плотности состояний дырок, $\hbar$ — постоянная Планка.

Здесь отметим, что для невырожденного полупроводника при низких температурах средняя тепловая длина волны дырки в v -зоне $\pi\hbar/\sqrt{3m_{pd}k_B T}$ много больше среднего радиуса области, приходящейся на одну точечную

заряженную частицу $(3/8\pi N_{-1})^{1/3}$. Дырки фактически "не замечают" потенциальный рельеф "неподвижных" ионизированных примесей [2], так что хвостом плотности состояний v -зоны можно пренебречь, и выражение для p применимо.

Для описания зависимости E_{1a} от N и K развиты подходы [3–7], допускающие сравнение с экспериментальными данными [8], когда ширина примесной зоны много больше [3] или много меньше [4] тепловой энергии.

Цель работы — развить электростатическую модель зависимости термической энергии ионизации примесей от их концентрации и компенсации при произвольном соотношении между шириной примесной зоны и тепловой энергией в кристаллических полупроводниках.

2. Необходимые для расчета энергии ионизации E_{1a} по (1) уровень Ферми E_F , а также dE_F/dT находятся из уравнения электронейтральности (возбужденными состояниями нейтральных и ионизированных акцепторов пренебрегаем):

$$N_{-1} = N \int_{-\infty}^{+\infty} g_a f_{-1} d(E_a - \bar{E}_a) = p + KN, \quad (2)$$

где $g_a = (\sqrt{2\pi}W_a)^{-1} \exp(-(E_a - \bar{E}_a)^2/2W_a^2)$ — нормальная плотность распределения уровней энергии акцепторов; $f_{-1} = 1 - f_0 = (1 + \beta \exp((E_a - E_F)/k_B T))^{-1}$ — вероятность того, что акцептор с энергетическим уровнем $E_a > 0$ относительно потолка v -зоны ионизован; β — фактор вырождения ($\beta = 4$ для атомов Ga в Ge); W_a — эффективная ширина акцепторной зоны; $\bar{E}_a > 0$ — средняя по кристаллу разность энергий акцептора в зарядовых состояниях (-1) и (0) .

Рассчитаем зависимость параметров акцепторной зоны W_a и $\bar{E}_a$ от концентрации легирующих примесей и степени их компенсации.

Среднеквадратичная флуктуация W_z потенциальной энергии иона с зарядом ze при учете чисто кулоновского взаимодействия только с ближайшим точечным зарядом $z'e$ есть [9,10]

$$W_z^2 = \sum_{z'} \int_0^{\infty} P_{z'} u_{zz'}^2 dr, \quad (3)$$

где

$$P_{z'} dr = 4\pi r^2 C_{z'} \exp \left[-(4\pi/3)r^2 \sum_{z' \neq 0} C_{z'} \right] dr$$

— пуассоновская вероятность того, что ближайшим к иону с зарядом ze является точечный заряд $z'e$, расположенный на расстоянии от r до $r + dr$; $\sum_{z' \neq 0} C_{z'}$ — концентрация всех заряженных частиц, $u_{zz'}(r) = zz'e^2/4\pi\epsilon r$ — кулоновская энергия взаимодействия двух ближайших зарядов, $\epsilon = \epsilon_r \epsilon_0$ — диэлектрическая проницаемость кристаллической решетки. Средняя по кристаллу потенциальная энергия иона с зарядом ze есть

$$\bar{U}_z = \sum_{z'} \int_0^{\infty} P_{z'} u_{zz'} dr = 0.$$

Из (3) следует среднеквадратичная флуктуация уровня энергии акцептора:

$$W_a = \sqrt{W_0^2 + W_{-1}^2} = W_{-1} \approx 1.64 \frac{e^2}{4\pi\epsilon} \left(\frac{8\pi}{3} N_{-1} \right)^{1/3}. \quad (4)$$

В рамках линейной теории экранирования [11–14] считаем, что сдвиг середины акцепторной зоны $\bar{E}_a$ к ν -зоне обусловлен корреляционным взаимодействием подвижных отрицательно заряженных состояний неподвижных акцепторов, т.е. мигрирующих прыжковым образом по акцепторам дырок, положительно заряженных доноров и дырок ν -зоны.

Каждый отрицательно заряженный акцептор окружен в среднем сферически-симметричным облаком экранирующих его зарядов, так что суммарный электрический потенциал $\varphi_s(r) = -[e/4\pi\epsilon r(1 + l/\lambda)] \exp[-(r - l)/\lambda]$, где при $p \ll K(1 - K)N$ величина $l \approx 0.554(N(1 + K))^{-1/3}$ определяет минимальное сближение между ионизированными примесями (с учетом прыжков дырок по акцепторам); λ — длина (радиус) экранирования [14]:

$$\lambda^{-2} = \frac{e^2}{\epsilon} \left(\frac{\partial N_{-1}}{\partial E_F} - \frac{\partial p}{\partial E_F} \right) \approx \frac{e^2}{\epsilon} \frac{\partial N_{-1}}{\partial E_F}. \quad (5)$$

Энергия взаимодействия акцептора в зарядовом состоянии (-1) с экранирующим его облаком равна $-e^2/4\pi\epsilon(\lambda + l)$; энергия взаимодействия зарядов облака (с объемной плотностью $-e\varphi_s(r)/\lambda^2$ и суммарным зарядом $+e$) между собой есть $e^2/16\pi\epsilon(\lambda + l)$. Полная электростатическая энергия системы (ион и экранирующее облако) [13] суть $3e^2/16\pi\epsilon(\lambda + l)$. По

данным [9,10], разность средней энергии ионизованного акцептора (с экранирующим его облаком зарядов) $\bar{E}_{-1} = I_{-1} - 3e^2/16\pi\epsilon(\lambda + l)$ и энергии нейтрального акцептора $\bar{E}_0 \approx I_0$ определяет положение центра акцепторной зоны относительно потолка ν -зоны:

$$\bar{E}_a = \bar{E}_{-1} - \bar{E}_0 = I_a - \frac{3e^3}{16\pi\epsilon(\lambda + l)}, \quad (6)$$

где $I_a = I_{-1} - I_0 > 0$ — уровень энергии изолированного акцептора.

При расчете сдвига центра акцепторной зоны $\bar{E}_a$ к ν -зоне по (6) полагалось, что изменение энергии заряженного акцептора из-за взаимодействия с окружением много больше изменения энергии нейтрального акцептора. Действительно, по оценкам [15,16], поляризационный сдвиг уровня энергии основного состояния нейтрального акцептора при экранировании его вырожденным газом дырок ν -зоны (когда $l \ll \lambda$) составляет $I_0 - \bar{E}_0 \approx 1.2(a_H/\lambda)^4 I_a$, где $a_H = e^2/8\pi\epsilon I_a$ — боровский радиус локализации дырки на изолированном акцепторе. Так как для невырожденного полупроводника $\lambda \gg a_H$, то $I_0 - \bar{E}_0 \ll I_{-1} - \bar{E}_{-1}$.

Здесь отметим, что по формуле (6) величина $I_a - \bar{E}_a$ есть уменьшение энергии сродства дырки ν -зоны к отрицательно заряженному акцептору из-за его экранирования другими зарядами. В термодинамическом равновесии энергия сродства дырки к отрицательно заряженному акцептору в среднем по кристаллу равна энергии ионизации нейтрального акцептора.

Покажем на примере невырожденного Ge:Ga, что в области температур определения E_{1a} отрицательно заряженный атом Ga успеваает до акта захвата дырки из ν -зоны собрать вокруг себя экранирующее облако зарядов.

Из экспериментальных данных для Ge:Ga [17,18] можно определить температуру T_h , при которой электропроводность дырками ν -зоны σ_p равна прыжковой σ_h по атомам Ga. Для $2 \cdot 10^{14} < N < 2 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-3}$ при $K \approx 0.35$ справедлива аппроксимация: $T_h = 5.3 \cdot 10^{-4} N^{0.27}$, где T_h выражена в К, N — в см^{-3} , ширина акцепторной зоны $W_a \geq 4k_B T_h$. В образце с $N = 2.3 \cdot 10^{15} \text{ см}^{-3}$ для $K = 0.35$ при температуре $T_h = 7.45 \text{ К}$, когда электропроводность $\sigma_p + \sigma_h = 2\sigma_p \approx 2 \cdot 10^{-6} \text{ Ом}^{-1} \cdot \text{см}^{-1}$ [17], максвелловское время релаксации $\tau_s = \epsilon/(\sigma_p + \sigma_h) \approx 7 \cdot 10^{-7} \text{ с}$ ($\epsilon_r = 15.4$ для нелегированного Ge [19]). Время жизни акцептора в отрицательном зарядовом состоянии $\tau_{-1} = 1/pSv$ определяется концентрацией дырок p в ν -зоне, сечением их захвата S и средней тепловой скоростью $v = (8k_B T/\pi m_{pc})^{1/2}$, где $m_{pc} = 0.29m_0$ — эффективная масса электропроводности. При $T_h = 7.45 \text{ К}$ сечение захвата дырки из ν -зоны на отрицательно заряженный атом Ga в германии $S \approx 7 \cdot 10^{-13} \text{ см}^2$ [20]. Для $N = 2.3 \cdot 10^{15} \text{ см}^{-3}$ экспериментальное значение постоянной Холла $(R_v \sigma_p^2 + R_a \sigma_h^2)/(\sigma_p + \sigma_h)^2 \approx R_v/4 \approx 7 \cdot 10^8 \text{ см}^3/\text{Кл}$, где при $\sigma_p = \sigma_h$ постоянная Холла прыгающих по акцепторам дырок: $R_a \ll R_v$. При $T = T_h$ концентрация

дырок в ν -зоне $p(T_h) = 1/eR_\nu \approx 2.2 \cdot 10^9 \text{ см}^{-3}$. Тогда $\tau_{-1} \approx 2 \cdot 10^{-4} \text{ с}$, что существенно больше времени установления экранирования τ_s . Ясно, что отношение $\tau_{-1} \gg \tau_s$ сохраняется и для других N при $K = \text{const}$, так как $\tau_s \propto \tau_{-1} \propto 1/p$.

Из (1) с учетом (2) и (6) получаем термическую энергию ионизации акцептора (без учета флуктуаций и сдвига потолка ν -зоны) в виде

$$E_{1a} = -k_B \frac{d \ln(pT^{-3/2})}{d(1/T)} = \bar{E}_a + \Gamma_a = I_a - \frac{3e^2}{16\pi\epsilon(\lambda + l)} + \Gamma_a, \quad (7)$$

где

$$\Gamma_a = \frac{\int_{-\infty}^{+\infty} (E_a - \bar{E}_a) g_a f_{-1} f_0 d(E_a - \bar{E}_a)}{\int_{-\infty}^{+\infty} g_a f_{-1} f_0 d(E_a - \bar{E}_a)};$$

$$W_a = 1.64 \frac{e^2}{4\pi\epsilon} \left(\frac{8\pi}{3} KN \right)^{1/3};$$

$$\lambda^{-2} = \frac{e^2}{\epsilon k_B T} N \int_{-\infty}^{+\infty} g_a f_{-1} f_0 d(E_a - \bar{E}_a);$$

$$l = 0.554[(1 + K)N]^{-1/3}.$$

Для низких температур ($W_a \gg k_B T$) из (7) следует

$$E_{1a} = \bar{E}_a + \Gamma_a = E_F - k_B T \ln \beta, \quad (8)$$

где длина экранирования и уровень Ферми определяются из соотношений

$$\lambda^{-2} = \frac{e^2}{\epsilon} \frac{N}{\sqrt{2\pi} W_a} \exp\left(-\frac{(E_F - \bar{E}_a - k_B T \ln \beta)^2}{2W_a^2}\right);$$

$$2K = 1 + \operatorname{erf}\left(\frac{E_F - \bar{E}_a - k_B T \ln \beta}{\sqrt{2} W_a}\right) = 1 + \operatorname{erf}\left(\frac{\Gamma_a}{\sqrt{2} W_a}\right).$$

Отметим, что $\Gamma_a = E_F - \bar{E}_a$ при $T \rightarrow 0 \text{ К}$.

Из (8) с учетом $W_a \propto (KN)^{1/3}$ имеем

$$I_a - E_{1a} = \frac{e^2 N^{1/3}}{4\pi\epsilon} F_0(K), \quad (9)$$

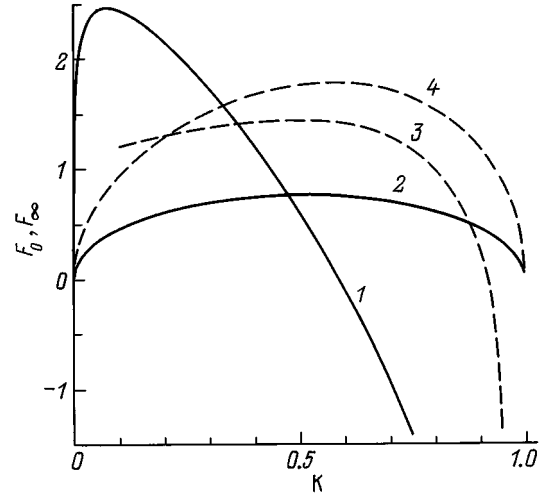
где $F_0(K) \rightarrow 0$ при $K \rightarrow 0$. В модели [3] $F_0(K)$ представлена в виде таблицы и определяется разностью энергии порога протекания (подвижности) для дырок ν -зоны и уровня Ферми E_F .

Для высоких температур ($k_B T \gg W_a$) из (7) имеем $\Gamma_a \ll k_B T$ и термическая энергия ионизации акцептора E_{1a} совпадает со средним уровнем энергии акцептора $\bar{E}_a$ (энергетическим расстоянием между потолком ν -зоны и центром акцепторной зоны):

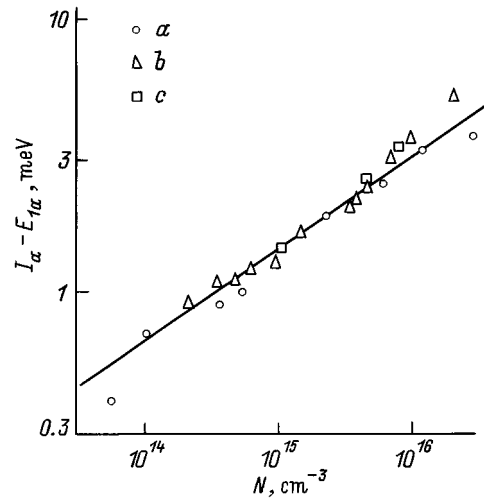
$$E_{1a} = \bar{E}_a = I_a - \frac{3e^2}{16\pi\epsilon(\lambda + l)}, \quad (10)$$

где

$$\lambda^{-2} = \frac{e^2 K(1 - K)N}{\epsilon k_B T}.$$

Рис. 1. Зависимость безразмерных функций F_0 и F_∞ от степени компенсации основной легирующей примеси; 1 и 2 — расчет F_0 и F_∞ по формулам (9) и (11); 3 — F_0 по модели [3], 4 — F_∞ [4].

Рис. 2. Расчет по (8) изменения термической энергии ионизации $I_a - E_{1a}$ атомов Ga в Ge от их концентрации N при степени компенсации $K = 0.35$ для $W_a \gg k_B T$. Экспериментальные данные: $a - K = 0.31, 0.35$ [17]; $b - K \approx 0.4$ [18]; $c - K \approx 0.27, 0.36, 0.43$ [21]. Уровень энергии изолированного атома галлия $I_a = 11.32 \text{ мэВ}$ [22,23].

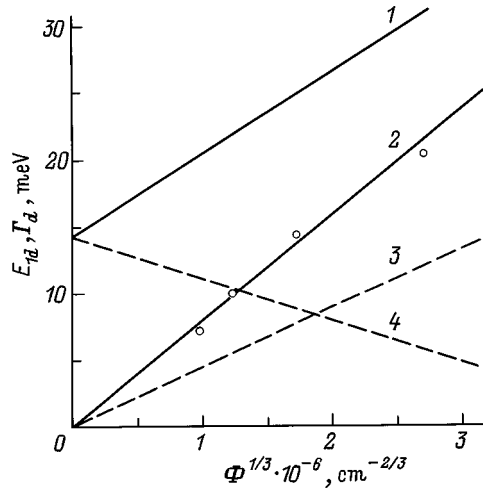
При $\lambda \gg l$ из (10) имеем

$$I_a - E_{1a} = \frac{e^3 N^{1/2}}{8\pi\epsilon^{3/2} (k_B T)^{1/2}} F_\infty(K), \quad (11)$$

где $F_\infty(K) = 1.5\sqrt{K(1-K)}$. Модель [4] дает $F_\infty(K) = (K + 3)\sqrt{K(1-K)}$.

3. На рис. 1 представлены зависимости F_0 и F_∞ от степени компенсации, рассчитанные по (7)–(11), в сравнении с электростатическими моделями [3,4].

На рис. 2 представлено изменение термической энергии ионизации ($I_a - E_{1a}$) атомов Ga с ростом их кон-

Рис. 3. Экспериментальная [24] зависимость термической энергии ионизации E_{1d} атомов As от дозы тепловых нейтронов для образцов n -Ge с измененным изотопным составом и степенью компенсации $K = 0.79$ 1, 2 — расчет E_{1d} и Γ_d по предлагаемой модели; 3, 4 — расчет E_{1d} и $|E_F + \bar{E}_d|$ по модели [3]. Уровень энергии изолированного атома As в германии $I_d = 14.18$ мэВ [22,23].

центрации N при нейтронном трансмутационном легировании кристаллов Ga с природным составом изотопов. Экспериментальные значения степени компенсации были: $K = 0.31, 0.35$ [17]; $K \approx 0.4$ [18]; $K \approx 0.27, 0.36, 0.43$ [21]. Так как $W_a \geq 4k_B T_h$ (см. выше), расчет $I_a - E_{1a}$ проводился по (8); полагалось $I_a = 11.32$ мэВ [22,23] и $K = 0.35$. При $W_a \gg k_B T$ для $K = 0.35$ из (8) имеем $I_a - E_{1a} \approx 1.47e^2 N^{1/3} / 4\pi\epsilon$, что близко к расчету по модели [3].

На рис. 3 представлена зависимость термической энергии ионизации атомов As от дозы облучения тепловыми нейтронами Φ кристаллов n -Ge, обогащенных изотопом ^{74}Ge [24]. Уравнение электронейтральности имеет вид $n + KN = N_{+1}$, где $N = N_0 + N_{+1}$; $K \approx 0.8$. Следуя [25], считаем, что при дозе $\Phi \approx 10^{18} \text{ см}^{-2}$ концентрация электронов в c -зоне $n = (1 - K)N \approx 8 \cdot 10^{15} \text{ см}^{-3}$ для $T = 300$ К. Уровень энергии изолированного атома As в германии $I_d = 14.18$ мэВ [22,23]. Рассчитанная по (7) термическая энергия ионизации доноров $E_{1d} = -k_B d \ln(nT^{-3/2}) / d(1/T) = \bar{E}_d + \Gamma_d$ при $n \ll K(1 - K)N$ и $W_d = W_{+1} \gg k_B T$ больше экспериментальных значений [24] (кривая 1).

Представляется, что при высокой степени компенсации измеряемая электропроводность $(\sigma_n + \sigma_h)$ и постоянная Холла $(R_c \sigma_n^2 + R_d \sigma_h^2) / (\sigma_n + \sigma_h)^2$ при $W_d \gg k_B T$ определяются [26] как термически возбужденными в центр донорной зоны электронами (σ_h, R_d) , так и электронами c -зоны (σ_n, R_c) . В этом случае при $n \ll K(1 - K)N$ и $W_d \gg k_B T$ термическая (холловская) энергия ионизации As соответствует Γ_d (разности энергии центра донорной зоны и уровня Ферми при $T \rightarrow 0$ К) (рис. 3, кривая 2). По (8) величина $\Gamma_d = -(\bar{E}_d + E_F + k_B T \ln 2)$ определяется из уравнения

электронейтральности $2K = 1 + \text{erf}(\Gamma_d / \sqrt{2}W_d)$, где $\bar{E}_d > 0$ и $E_F < 0$ отсчитаны от дна c -зоны;

$$\bar{E}_d = I_d - \frac{3e^2}{16\pi\epsilon(\lambda + l)};$$

$$\lambda^{-2} \approx -\frac{e^2}{\epsilon} \frac{\partial N_{+1}}{\partial E_F} = -\frac{e^2 N}{\epsilon} \frac{\partial}{\partial E_F} \times \int_{-\infty}^{+\infty} \frac{g_d d(E_d - \bar{E}_d)}{1 + 2 \exp[(E_d + E_F) / k_B T]}.$$

Для сравнения на рис. 3 приведены рассчитанные по модели [3] при $K = 0.79$ значения термической энергии ионизации E_{1d} (разность энергии порога протекания и E_F ; кривая 3) и $|E_F + \bar{E}_d|$ (кривая 4).

4. Рассмотрим зависимость энергии термической ионизации атомов Zn в p -Ge, когда концентрация дырок в v -зоне p определяется переходами Zn из зарядового состояния (-1) в зарядовое состояние (-2) при захвате электрона из v -зоны [27]. Пусть концентрация атомов Zn равна $N = N_{-1} + N_{-2}$; концентрация однократно положительно заряженных доноров есть KN , где $1 < K < 2$. Тогда уравнение электронейтральности p^+ $KN = N_{-1} + 2N_{-2} = N + N_{-2}$ имеет вид

$$N_{-2} = N \int_{-\infty}^{+\infty} g_t f_{-2} d(E_t - \bar{E}_t) = p + (K - 1)N, \quad (12)$$

где $g_t = (\sqrt{2\pi}W_t)^{-1} \exp(-(E_t - \bar{E}_t)^2 / 2W_t^2)$; вероятность, что атом Zn находится в зарядовом состоянии (-2) , есть $f_{-2} = 1 - f_{-1} = [1 + 4 \exp((E_t - E_F) / k_B T)]^{-1}$; уровни энергии цинка $E_t > 0$ и $E_F > 0$ отсчитываются от потолка v -зоны.

Согласно (3), среднеквадратичная флуктуация уровня энергии атома Zn при переходе его из зарядового состояния (-1) в (-2) для $p \ll KN$ равна

$$W_t = \sqrt{W_{-2}^2 + W_{-1}^2} = \sqrt{5}W_{-1} \approx 3.67 \frac{e^2}{4\pi\epsilon} \left(\frac{4\pi}{3} N(1 + K) \right)^{1/3} \left(\frac{4K - 2}{1 + K} \right)^{1/2}. \quad (13)$$

Среднее значение уровня энергии, т.е. разность между энергиями атомов Zn в зарядовом состоянии (-1) и (-2) , есть (ср. формулу (6))

$$\bar{E}_t = \bar{E}_{-2} - \bar{E}_{-1} = I_t - \frac{9e^2}{16\pi\epsilon(\lambda + l)}, \quad (14)$$

где $\bar{E}_{-2} = I_{-2} - 12e^2 / 16\pi\epsilon(\lambda + l)$, $\bar{E}_{-1} = I_{-1} - 3e^2 / 16\pi\epsilon(\lambda + l)$, $I_t = I_{-2} - I_{-1} \approx 86.5$ мэВ — уровень энергии одиночного атома Zn в зарядовом состоянии (-1) в p -Ge [23], $l = 0.554[N(1 + K)]^{-1/3}$, длина экранирования [11]

$$\lambda^{-2} \approx \frac{e^2}{\epsilon} \frac{\partial N_{-2}}{\partial E_F} = \frac{e^2 N}{\epsilon k_B T} \int_{-\infty}^{+\infty} g_t f_{-2} f_{-1} d(E_t - \bar{E}_t). \quad (15)$$

Заметим, что $I_{-2} - \bar{E}_{-2}$ есть уменьшение энергии сродства дырки к атому Zn в зарядовом состоянии (-2) из-за его экранирования распределенным зарядом $(+2e)$.

Определяя E_F и dE_F/dT , из (12) по (1) при $p \ll (2 - K)(K - 1)N$ находим термическую энергию ионизации отрицательно заряженных ионов Zn в p-Ge:

$$E_{1t} = -k_B \frac{d \ln(pT^{-3/2})}{d(1/T)} = \bar{E}_t + \Gamma_t. \quad (16)$$

где

$$\Gamma_t = \frac{\int_{-\infty}^{+\infty} (E_t - \bar{E}_t) g_t f_{-1} f_{-2} d(E_t - \bar{E}_t)}{\int_{-\infty}^{+\infty} g_t f_{-1} f_{-2} d(E_t - \bar{E}_t)}.$$

Расчет по (16) с учетом (12)–(15) для $5 \cdot 10^{14} < N < 5 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-3}$ при $K \approx 1.3$ и $T \approx 100 \text{ К}$ дает $E_{1t} < I_t$, что согласуется с экспериментом [27]. Например, для $N = 3 \cdot 10^{16} \text{ см}^{-3}$ термическая энергия ионизации $E_{1t} \approx 65 \text{ мэВ}$. При $K \approx 1.5$ и $T \approx 150 \text{ К}$ измеряемая величина $E_{1t} \approx I_t$ практически не зависит от концентрации атомов Zn. Это и понятно, по (16) при $K \approx 1.5$ уменьшение (сдвиг к ν -зоне) $\bar{E}_t$ с ростом N компенсируется увеличением Γ_t (из-за сдвига E_F в глубь запрещенной зоны).

Здесь отметим, что измерения E_{1t} в работе [27] проводились в интервале температур, когда $W_t \approx k_B T$, и полученные в [3,4] предельные выражения F_0 и E_∞ не применимы.

5. Итак, в работе развита модель зависимости термической энергии ионизации примесей E_1 от их концентрации N и степени компенсации K . Дан расчет ширины примесной зоны W при учете кулоновского взаимодействия только ближайших зарядов. Учтено экранирование ионов прыгающими по примесям дырками (электронами) в температурной области определения E_1 . Хвостами плотности состояний ν - и c -зон пренебрегалось. В пределе низких ($W \gg k_B T$) и высоких ($W \ll k_B T$) температур получены аналитические выражения (9) и (11) для термической энергии ионизации, которые сопоставлены с другими теоретическими моделями. На примере кристаллического германия, легированного водородоподобными примесями Ga и As, а также многозарядным акцептором Zn, показано, что рассчитанные значения E_1 согласуются с экспериментальными данными для разных степеней компенсации и температур.

Авторы сердечно благодарят А.Г. Забродского за полезные обсуждения работы.

Работа поддерживалась грантом INTAS (94-4435).

Список литературы

- [1] А.Я. Шик. ФТП, **17**, 2220 (1983).
 [2] Дж. Займан. *Модели беспорядка* (М., Мир, 1982) гл. 13, с. 574. [Пер. с англ.: J.M. Ziman. *Models of Disorder* (London–N.Y.–Melbourne, Cambridge University Press, 1979)].

- [3] Н.В. Лиен, Б.И. Шкловский. ФТП, **13**, 1763 (1979).
 [4] А.А. Узаков, А.Л. Эфрос. ФТП, **21**, 922 (1987).
 [5] J. Monecke, W. Siegel, E. Ziegler, G. Kuhnel. Phys. St. Sol. (b), **103**, 269 (1981).
 [6] В.Л. Бонч-Бруевич. Изв. вузов. Физика, **28**, 98 (1985).
 [7] D. Schechter. J. Appl. Phys., **61**, 591 (1987).
 [8] А.Г. Забродский, М.П. Тимофеев. ФТП, **21**, 2217 (1987).
 [9] Н.А. Поклонский, А.И. Сягло. ЖПС, **64**, 367 (1997).
 [10] Н.А. Поклонский, А.И. Сягло, Ф.Н. Боровик. ФТП, **30**, 1767 (1996).
 [11] N.A. Poklonski, V.F. Stelmakh, V.D. Tkachev, S.V. Voitikov. Phys. St. Sol. (b), **88**, K165 (1978).
 [12] С.А. Майоров, А.Н. Ткачев, С.И. Яковленко. Изв. вузов. Физика, **35**, 10 (1992).
 [13] Д. тер Хаар. В сб.: *Задачи по термодинамике и статистической физике* (М., Мир, 1974) с. 380. [Пер с англ.: D. ter Haar. *Problems in thermodynamics and statistical physics*, ed. by P.T. Landsberg (London, Pion, 1971)].
 [14] Н.А. Поклонский. Изв. вузов. Физика, **27**, 41 (1984).
 [15] М.И. Чибисов. ЖЭТФ, **93**, 1671 (1987).
 [16] В.С. Марченко. ЖЭТФ, **94**, 46 (1988).
 [17] А.Г. Андреев, В.В. Воронков, Г.И. Воронкова, А.Г. Забродский, Е.А. Петрова. ФТП, **29**, 2218 (1995).
 [18] Л.В. Говор, В.П. Доброго, Н.А. Поклонский. ФТП, **18**, 2075 (1984).
 [19] T.G. Castner, N.K. Lee, H.S. Tan, L. Moberly, O. Symko. J. Low Temp. Phys. **38**, 447 (1980).
 [20] В.Н. Абакумов, В.И. Перель, И.Н. Яснеевич. ФТП, **12**, 3 (1978).
 [21] А.Г. Беда, Ф.М. Воробкало, В.В. Вайнберг, Л.И. Зарубин, И.М. Либезник, В.В. Овчаров. ФТП, **22**, 2065 (1988).
 [22] Т.М. Лифшиц. ПТЭ, вып. 1, 10 (1993).
 [23] *Semiconductors: group IV elements and III–V Compounds*, ed. by O. Madelung (Springer Verlag, Berlin Heidelberg, 1991).
 [24] А.Н. Ионов, М.Н. Матвеев, И.С. Шлимак, Ф.М. Воробкало, Л.И. Зарубин, И.Ю. Немиш. ФТП, **25**, 413 (1991).
 [25] А.Н. Ионов, М.Н. Матвеев, Д.В. Шмикк. ЖТФ, **59**, 169 (1989).
 [26] Е.М. Гершензон, Л.Б. Литвак-Горская, Г.Я. Луговая. ФТП, **15**, 1284 (1981).
 [27] Т.М. Бурбаев, В.А. Курбатов, Н.А. Пенин. ФТП, **15**, 1486 (1981).

Редактор В.В. Чалдышев

A model for dependence of thermal ionization energy of impurities on their concentration and compensation in semiconductors

N.A. Poklonskii, A.U. Syaglo, G. Biskupski*

Belorussia State University,
 220050 Minsk, Belorussia

* University of Science and Technology,
 59655 Lill, France